
**BULLETIN OF NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

ISSN 1991-3494

Volume 2, Number 354 (2015), 269 – 274

**IMMIGRATION POLICY OF TSARISM
IN THE FERGHANA VALLEY****E. A. Avasov**

Jalal-Abad State University, Kyrgyzstan.

E-mail: transformer.78@mail.ru

Key words: Turkestan; The Ferghana Valley, immigration policy; peasant settlers; Russian settlements; koloniyalnye power, the native population, the military governors; uprising

Abstract. Principles of colonization tsarist policy in Turkestan were the same as those set for the entire resettlement cases, but there were some features that explain local conditions. Ferghana Valley as last won the outskirts, which still had to suppress outbreaks of resistance, required a more cautious approach. Therefore, the fear of uprisings long time defined migration policy of tsarism in the Ferghana Valley

The article reflects the immigration policy of the tsarist government in the Ferghana Valley of Turkestan region. Peculiarities and difficulties of implementation of this policy in the region is briefly disclosed. The influence of the Andijan uprising in the implementation of the resettlement policy of tsarism is evaluated.

УДК 94 (575.2)

**ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА
В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ****Э. А. Авазов**

Джалал-Абадский государственный университет, Кыргызстан

Ключевые слова: Туркестанский край; Ферганская долина, переселенческая политика; крестьяне-переселенцы; русские поселки; колониальные власти, туземное население, военные губернаторы; восстания.

Аннотация. Принципы колониционной политики царизма в Туркестане были те же, что были установлены для всего переселенческого дела, однако имелись некоторые особенности, объясняющиеся местными условиями. Ферганская долина как последняя завоеванная окраина, в которой еще приходилось подавлять вспышки сопротивления, требовала более осторожного подхода. Поэтому боязнь восстаний долгое время определяла переселенческую политику царизма в Ферганской долине

В статье отражено переселенческая политика царского правительства в Ферганской долине Туркестанского края. Раскрыты особенности и трудности осуществления этой политики в данном регионе. Дана оценка влияния Андижанского восстания к осуществлению переселенческой политики царизма.

К началу XX в. земельные фонды Сибири, удобные для крестьянской колонизации, уже сократились, и „новый курс" нашел себе наиболее полное применение в Туркестане. В 1886 г. „Положением об управлении Туркестанским краем" были установлены в законодательном порядке правила „водворения" в Туркестане на „свободных государственных землях" переселенцев, в первую очередь „запасных нижних чинов" Туркестанского военного округа после выхода в отставку чины местной власти, офицеры и солдаты, поскольку край находился в ведении Военного министерства. На основании того же „Положения", земли, обрабатываемые местным оседлым населением Туркестана, закреплялись за их владельцами, а степные пространства, объявленные государственными, отдавались в пользование кочевников. По правилам, действовавшим с 1886 года, к переселению в Туркестан допускались «исключительно русские подданные христианских вероисповеданий, принадлежащие к сословию сельских обывателей» [16].

Как известно, целью переселения крестьян из центральной России в Туркестане было: 1) укрепление колониальных окраин за метрополией – Россией; 2) предупреждение аграрных беспорядков внутри России; 3) укрепление приграничные регионы 4) создать массу русского населения, которая стала бы демографической опорой государственной целостности в регионе.

Принципы колонизационной политики царизма в Туркестане были те же, что были установлены для всего переселенческого дела, однако имелись некоторые особенности, объясняющиеся местными условиями.

При достаточно высокой плотности населения в так называемых коренных областях Туркестана – Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской и агроклиматической специфике – поливном земледелии найти для заселения свободные орошаемые земли оказалось трудно. Кроме того, в соответствии со ст. 255 Положения об управлении Туркестаном правительство обещало сохранить за местным населением земельные угодья. Игнорирование этих обстоятельств при планомерной организации русских переселенческих посёлков могло в дальнейшем привести к нестабильности в жизни переселенцев из-за возможности соперничества между пришлым и местным населением относительно земельно-водных ресурсов [10, с. 58].

Недавно завоеванная Ферганская долина, в которой еще приходилось подавлять вспышки сопротивления, требовала более осторожного подхода, чем давно уже присоединенная к России регионов Туркестанского края, приходилось также считаться с наличием в Ферганской долине кочевого и оседлого земледельческого населения, освоившего уже в далеком прошлом пригодную к обработке землю – и богарную, и искусственно орошенную. Поэтому боязнь восстаний долгое время определяла переселенческую политику царизма в Ферганской долине. Царские власти в начальный период организационной деятельности столкнулись с целым рядом трудностей – традиционными особенностями жизни мусульман и спецификой действующих феодальных институтов управления.

По мнению центрального правительства и Туркестанской администрации “Ферганская область, образованная в 1876 на месте Кокандского ханства всегда была богата беспокойным элементом привыкшим постоянных междоусобиц и насильственной смены правителей. Несмотря на подавлении возникших беспорядков царские власти приходили к выводу, что в Ферганской области постоянно чувствуется брожение идеи газавата”. По их мнению 1885 году в Ферганской области исчезли последние бродячие шайки” [4]. В рапорте командующего войсками Туркестанского военного округа Духовского к Куропаткину от 5 августа 1898 г. приведены хронология этих событий. “Так, в 1878 г. было дело Джетым-ханов во главе с Мамыром, повешенным затем в Андижане; в 1882 г. был объявлен газават с ханом во главе, причем виновные были повешены в Маргелане и Андижане; в 1885 г. было заметное движение, созданное Дервиш-ханом в Маргеланском и Андижанском уездах; в 1892 г. попытка объявления газавата была сделана Сабыр-ханом из Кокандского, уезда” [15].

Исходя из этого Туркестанская администрация, по соображениям политическим, особенно ревниво охраняла Фергану от проникновения русских переселенцев. В начале девяностых годов „самовольцы” проникли в долину Кетмень-Тюбе и Кугартскую, обосновались здесь на землях, принадлежавших киргизам, поставив таким образом администрацию перед свершившимся фактом. В 1892 г. русской администрации удалось найти в Ошском уезде подходящее место для устройства первого русского села на 200 семейств, названного Покровским [11, с. 78]. В Наманганском и Андижанском уездах были образованы два русско-украинских селения – на 75 и 55 дворов. В 1897 году по мысли Наманганского уездного начальника были вызваны из Киевской губернии 200 семейств для водворения в долине Чаткал. Крестьяне после долгого странствования, увидев недоступные горы, где действительно, кроме выючных троп, никаких сообщений не было, решительно воспротивились следовать дальше. Пришлось так или иначе их устраивать. Для них были устроены посёлки: Успенский в Наманганском уезде, Николаевский в Андижанском уезде на отказных землях оседлого населения, часть приселена к Покровскому посёлку Ошского уезда, часть – к Русскому селу Маргиланского уезда, устроенному на конфискованных землях населения после восстания 1898 г.

Всех этих местах в основном проживали кочевые и полукочевые кыргызы, которые власти считали беспокойными элементами. Особенно тяжело было их положение, они особенно страдали от земельных стеснений, связанных с переселенческой политикой царского правительства. По этому поводу генерал-губернатор А. Вревский в письме военному министру сообщал о недовольстве туземного населения отчуждением земель и выражал свои опасения новым наплывом

переселенцев. Однако самовольное переселение в край продолжалось и администрации приходилось изымать у туземцев земли для размещения крестьян. Эти действия администрации вызвали беспокойство мусульманского населения и, как писал военный губернатор Сыр-Дарьинской области Н. Корольков, могли привести к серьезным беспорядкам [2].

В 90-х гг. в центральных губерниях России в результате сильной голодовки усилился аграрный кризис и в Туркестан стали переселяться многочисленные бедствующие переселенцы. Такое явление внесло изменения в переселенческую политику.

Все эти обстоятельства вызывали конфликт и усиливали повстанческие настроения. В отчете Ферганского военного губернатора в декабре 1895 г приводились данные, свидетельствующие об усилении народных выступлений. По данным отчетов было зарегистрировано 1883 г. – 35, 1890 г. – 84, 1895 г. – 135 беспорядков [17].

Несмотря на то, что эти конфликты быстро подавлялись, массовые беспорядки все же продолжались. Об обострении ситуации Н. О. Розенбах в сведениях отправленных русскому военному министру, сообщал, что в Маргеланском, Андижанском и Ошском уездах властвуют повстанческие настроения.

Одним из наиболее ярких его проявлений и было Андижанское восстание 1898 года под предводительством религиозного лидера Магомеда Али Халиф Мухаммед Сабыр Оглы (сокращенно Мадали Ишан или Дукчи Ишан), жителя села Мин-Тюбе Маргаланского уезда (современное село Мархамат на границе с Узбекистаном и Араванским районом Кыргызстана). Основными причинами восстания были усиление эксплуатации местного населения русскими властями, налоговой гнет, острота земельного вопроса, связанного с образованием «переселенческого фонда» за счет выселения местных жителей с лучших земель и т.д. Духовенство и некоторые феодалы, используя недовольство народных масс, всячески муссировали идею «газавата» против русских в течение нескольких лет [9]. Вследствие восстания пострадало невинное население Ферганской долины. Царская администрация жестоко наказала восставших. Были повешены основные организаторы, многие отправлены на каторгу, в Сибирь, население заставили выплатить большую контрибуцию – 300 000 рублей, а селения Мин-Тюбе, Тажик и Дон-Кыштак были уничтожены, жители их выселены и на месте этих сел создано русское село Мархамат. «Поселение же последних на этой полосе имело бы весьма полезное значение в политическом отношении, создав прочное усиление русского элемента в Фергане; с другой стороны, выселение туземцев, этих природных ирригаторов, в те местности Европейской России, где производятся оросительные работы, принесло бы существенную пользу этому делу» - так отмечено в отчете генерал-лейтенанта Королькова по поводу Андижанского восстания. От уплаты контрибуции освобождались волости не имеющие отношения к восстанию.

После подавления восстания, Туркестанская администрация сильно призадумалась над усилением русского элемента в крае. Вопрос о необходимости заселить Ферганскую область русскими был поставлен достаточно остро. Кроме того, в условиях постоянного англо-русского соперничества в Средней Азии, в обстановке обострившихся отношений с Кашгарией русские поселения в Фергане должны были стать оплотом на границе с Восточным Туркестаном.

С другой стороны колонизация Андижанского уезда русскими крестьянами признавалась «одной из мер, направленных к предотвращению в будущем проявления мятежных стремлений среди туземного населения. Господствовал взгляд, что окраина лишь тогда считается по-настоящему присоединённой, когда она заселена русскими людьми из числа «надёжного элемента» [8, с. 106].

Краевая власть отыскивала земли для самовольных переселенцев. Местный чиновник С.В. Понятовский на страницах печати выступал о пригодности земель Ферганской области для переселения. Однако, он считал осуществимой эту меру только при широкой мелиоративной деятельности [13, с. 25].

После восстания в 1898 г. в Андижане был возбужден вопрос о необходимости заселения русскими долины реки Кугарт. В 1899 г. возникло село Благовещенское, которое положило начало колонизации Кугартской долины³. Именно эта долина была одним из очагов Андижанского восстания. Поэтому намерение властей имело отчасти политическое значение, могло рассматриваться как ответ на волнения местного населения.

“Так называемое Андижанское восстание 1898 года вкрайней степени всполошило царское правительство. Раньше оно считало необходимым заселять Туркестан русским элементом только потому, что допускало возможность народного восстания коренного населения теперь же оно на

деле убедилось в возможности такого восстания. Поэтому оно начало не только всемерно стремиться к привлечению в Туркестан русских крестьян, но и чуть ли не поголовно вооружать уже созданные русские поселки. Правительство стало принимать самые энергичные меры к подысканию "свободных" земель сгоняя с них киргиз, вынужденных уходить в глухие горные ущелья. Таким образом в Фергане к 1901 году было устроено еще 6 поселков" [1, с. 7].

Находившиеся в Фергане самовольные переселенцы, услышав от военного губернатора области А. Арандаренко уверение о наличии свободной земли в кугартской долине, устремились туда. Однако не все могли устроиться. Было образовано лишь одно село Спасское в 1906 г.

Центральная администрация, несмотря на сопротивление большинства представителей туркестанской администрации, стояла за продолжение крестьянской колонизации. Чиновники местной администрации, знакомые с местными условиями, хотя и желали русификации, опасались, что наплыв русского крестьянского населения в край, где отсутствовали свободные орошаемые земли вызовет беспорядки и волнения. Другим справедливым опасением администрации было то, что ответственность за беспорядки, полностью ляжет на нее как показала Андиганское восстание.

Совет Туркестанского Генерал-губернатора признавал необходимым принять меры к дальнейшему заселению края русскими крестьянами. Для всестороннего обсуждения мер, какие надлежало бы принять для скорейшего осуществления означенного предложения был образован особая Комиссия под председательством Военного Губернатора Сыр-Дарьинской области, которой, для окончательного умиротворения страны и для культурного воздействия русской цивилизации на туземцев, предложено создать в краю ряд русских селений.

6 июля 1904 года вступил в силу переселенческий закон, по которому все ранее прибывшие в Туркестан самовольные переселенцы были узаконены [5, с. 203]. Однако переселенческое дело в крае по-прежнему оставалось неорганизованным по причине нехватки средств и свободных орошаемых земель.

В 1907 г. наметился резкий поворот в правительственной переселенческой политике в Туркестане. Это был "новый курс", находившийся в непосредственной связи с социальной политикой Столыпина, направленной к укреплению в деревне кулачества. Захваты стали таким распространенным явлением, что пришлось поставить вопрос об их легализации путем компенсации ущерба, нанесенного владельцам. В 1907 г. была образована комиссия для выяснения захваченных в Фергане земель и установления убытков.

В своем докладе от 6 июня 1907 года по переселенческому вопросу в Ферганской области, в особенности в Кугартской долине военный губернатор Ферганской области генерал-майор В. И. Покотилло вновь упоминая события 1898 года сообщил: «Опасно успокаивать себя надеждой, что суровое подавление Андиганского восстания 1898 года раз навсегда обеспечило нас от новых попыток. Постоянно действующая причина недовольствия населения через мусульманское духовенство, вследствие перелома в постановке вакуфного вопроса, здесь сильнее вследствие того, что вакуфных учреждений в Фергане значительно больше, нежели в остальных областях, а кроме того, и земельная нужда здесь значительно острее» [18].

Вопрос осложнялся тем, что использование неосвоенных местными жителями земель было возможно лишь при условии больших и дорогостоящих предварительных работ по орошению. При отсутствии же свободных орошаемых земель русская администрация края считала, что русской колонизации (особенно в Фергане) „следует положить решительные преграды... дабы не возбудить против русских туземное население Ферганы, и без того находящееся в состоянии хронического брожения...". „Русского переселения сюда ни в коем случае быть не может", - писал еще в 1907 г. ферганский военный губернатор, представлявший точку зрения местной туркестанской администрации [3, с. 347].

Большинство (86,3%) переселенцев из Европейской России являлось выходцами из Украины и отчасти из других южных губерний, для которых климатические условия Средней Азии были менее необычны, чем для крестьян северных губерний. "Вместе с переселенцами-хлеборобами набрело много разных неудачников, как-то: выгнанные из полицейской службы, бывшие лесные объездчики и запасные нижние чины, совершенно отвыкшие от земледельческого труда" [3, с. 348].

1908 г. правительство ассигновало значительную сумму на оплату территории, занятой тремя самовольными поселками в Ферганской области, с тем, чтобы крестьяне-поселенцы вернули эти деньги. «Некоторые крестьяне стали платить небольшие суммы за пользование, другие, победнее, отказались, – третьи начали спорить. В результате многочисленных дрызг, губернатор в 1907 году

стал просить высшие власти принять меры к прекращению дальнейшего наплыва в Ферганскую область крестьян из России, но вместе с тем находил нужным и устроить самовольно обжившихся. Так образовались селения Ивановское (бывшее Кок-Янгак), Михайловское (бывшее Джиргитал) и Дмитровское (бывшее Таран-Базар) [6, с. 48]. В селе Ивановское (ныне село Октябрьское) организовали начальную школу и молитвенный дом, она носила имя Иона Богослова. Правил селом староста, писарь и десятник. В селе было 149 дворов, земельный надел составлял поливной земли 12 десятин, усадьба 1 десятина. Школа организованная в 1910 году как церковно-приходская, после революции стала школой первой ступени, затем школой колхозной молодежи (ныне сш. им. И. В. Мичурина).

Ревизия, проведенная в 1909–1910 гг., «по высочайшему повелению» сенатора графа К. К. Палена, вновь выявила «излишки земель» и переселенческая политика была возобновлена [12]. В Кугартской долине к имевшимся трем поселкам (Ивановка, Михайловка и Дмитриевка) добавились еще два – Гаврилово и Любино. Все эти поселки были расположены в средней, самой широкой части Кугартской долины. В Ошском уезде Ферганской области в том же году насчитывалось 10 переселенческих поселков: Рождественский, Талдык, Лянгар, Кара-Тепе, Покровское, Мирзака, Таш-Башат, Кара-Дехкан, Заргер, Джалинды, с количеством жителей 4983 чел. Им были отведены 10 153 десятины земли, они арендовали еще 1236. Площадь посевов составила 9053 десятины. С 1912 года правительства ориентировалось на «новый курс», стремясь воспитать из русского крестьянина-хлебороба крестьянина-хлопкороба. В связи с началом Первой мировой войны в 1914 году процесс переселения пошел на спад. Накануне Первой мировой войны в старых городах Ферганской области русских проживало 21 750 чел., из них в Коканде – 14 220 чел. (12 % городского населения), Андижане – 4267 (5,4 %), Намангане – 1874 (2,5 %) [14, С.71]. В 1913 г. в одном только Андижанском уезде Ферганской области насчитывалось 29 переселенческих поселка с числом жителей 5391 чел.

В ходе осуществления переселенческой политики в Ферганской долине протестное волнение продолжались. На почве земельных конфликтов развиваются те же формы борьбы, какие зародыше были уже конце XIX века. Следующие три формы народных выступлений на селе получили наиболее широкий размах:

1. Разбойные нападения;
2. Террор против администрации и конфликты с ним (столкновение с представителями царской и туземной администрации);
3. Борьба против русской колонизации.

На первое место среди этих форм П. Галузо выводит так называемые разбойные нападения, насколько они были наиболее широко распространены. Но можно так же отметить что в первые годы после образования поселений между местным населением и переселенцами-новоселами стали устанавливаться хозяйственные, торговые и даже дружеские отношения. Культурные границы между русскоязычным и коренным населением сохранялись, хотя это политика оказывало заметное воздействие и на культурную и языковую ситуацию в регионе. Накопленное недовольство царской властью выплеснулись во время восстания 1916 года. Но следует отметить что во время восстания 1916 года в Ферганской долине не пострадали мирные жители русских поселков. Пострадали в основном представители туземной и колониальной администрации, не было никакой священной войны- газавата против иноверцев которого власти постоянно боялись. А впервые годы советской власти так называемая “Крестьянская Армия” организованное из переселенцев Кугартской долины под руководством генерала Монстрова выступали против советской власти вместе с отрядами Мадаминбека и принимали участия в боевых действиях в Ферганской долине.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Алексеев П. Крестьянское восстание в Фергане. – Ташкент: Средазкнига, 1927. – 7 с.
- [2] Альберт Каганович. Некоторые проблемы царской колонизации Туркестана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kungead.com/history/st/colon>
- [3] Бахрушин С.В. История народов Узбекистана. – Ташкент, 1947. – 348 с.
- [4] Беспорядки в Фергане // Туркестанские ведомости. – 1898. – № 1655.
- [5] Вопросы колонизации. – СПб., 1908. – № 4. – С. 203.
- [6] Воицкий В. Очерки нового Туркестана. Свет и тени русской колонизации. – СПб., 1914. – 48 с.
- [7] Галузо П.Г. Туркестан – колония. – М., 1929. – С. 41.
- [8] Гинзбург А.И. Переселенческий вопрос в Туркестане в конце XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1966. 106 с.

- [9] Кененсариев Т. Кыргызско-Анджжанскому восстанию 115 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://akipress.org/kghistory/news:13536>
- [10] Котюкова Т.В. Проблемы российской переселенческой политики в Туркестане в начале XX века // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 2. – 58 с.
- [11] Обзор Ферганской области за 1899. – 78 с.
- [12] Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане. – СПб., 1910.
- [13] Туркестанское сельское хозяйство. – 1906. – № 6. – 25 с.
- [14] Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX века (социально-экономический аспект). – Ташкент: Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1983. – 71 с.
- [15] ЦВИА, д. № 85, ч IV, лп. 1-3.
- [16] ЦГА РУз. Ф. И-1. оп. 11. д. 708. л. 162.
- [17] ЦГА РУз Ф. И-1., оп. 7. Л. 231-232.
- [18] ЦГА РУз ф.И-1. оп. -17, д-811. Л. 54-57.

REFERENCES

- [1] Alekseenkov P. Peasant uprising in the Ferghana Valley. Tashkent: Sredazkniga, 1927. P. 7. (in Russ.).
- [2] Albert Kaganovich. Some problems of tsarist colonization of Turkestan [electronic resource]. Access: <http://kungrad.com/history/st/kolon> (in Russ.).
- [3] Bakhrushin S.V. History of peoples of Uzbekistan, Tashkent, 1947. P. 348. (in Russ.).
- [4] Disorders in Ferghana. Turkestanskiye vedomosti, 1898. N 1655. (in Russ.).
- [5] Questions of colonization. SPb., 1908. N 4. P. 203. (in Russ.).
- [6] Voschinin V. Essays of new Turkestan. Lights and shadows of Russian colonization in. ... -St. Petersburg, 1914. P. 48. (in Russ.).
- [7] Galouzeau P.G. Turkestan - colony. M., 1929. P. 41. (in Russ.).
- [8] Ginzburg A.I. Settler question in Turkestan in the late 19th and early 20th centuries Dis... Cand. hist. sc. Tashkent, 1966. P. 106. (in Russ.).
- [9] Kenensariyev T. Kyrgyz-Andijan uprising is 115 years. [Electronic resource]. -The access mode <http://akipress.org/kghistory/news:13536> (in Russ.).
- [10] Kotyukova T.V. Problems of Russian resettlement policy in Turkestan in the early 20th century. Military-historical journal. 2010. N 2. P. 58. (in Russ.).
- [11] Review of the Ferghana region during the 1899. P. 78. (in Russ.).
- [12] Pahlen K.K. Migration case in Turkestan. St. Petersburg, 1910. (in Russ.).
- [13] Turkestan agriculture. 1906. N 6. P. 25. (in Russ.).
- [14] Fomchenko A.P. Russian settlements in the Turkestan region in the late 19th and early 20th century (socio-economic aspect). Tashkent: Publishing House "Fan" of Uzbek SSR, 1983. P. 71. (in Russ.).
- [15] the CVIA, d. No. 85, part IV, p. 1-3
- [16] CSA of the RUz. F. i-1. op. 11. d. 708. l. 162.
- [17] CSA of the RUz. F. i-1., op. 7. l. 231-232.
- [18] CSA of the RUz. F. i-1. op. -17, d-811. l 54-57.

ФЕРҒАНА АЛҚАБЫНДАҒЫ ПАТШАЛЫҚ ӨКІМЕТТІҢ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫ

Э. А. Авазов

Жалал-Абад Мемлекеттік университеті, Қырғызстан

Тірек сөздер: Түркістан; Ферғана аңғары, көші-қон саясаты, шаруа қоныстанушылар, орыс елді-мекендері, колониалдық билік, автохтонды халық, әскери губернаторлар, көтеріліс.

Аннотация. Патшалық биліктің барлық көші-қон істеріне бекітілген талаптар Түркістандағы көші-қон саясатына да тиесілі болды. Бірақ жергілікті жағдайларға байланысты кейбір ерекшеліктер де болды. Ферғана аймағы ең шеткі және ең соңғы жаулап алынған жер болғандықтан ондағы көтерілістерді басу мәселесі шешілмеген еді, сондықтан тиімді жолды іздеу қажеттілігі туындады. Осыған орай Ферғана даласындағы орын алуы мүмкін көтерілістен қауіптену патшалық өкіметтің көші-қон саясатын анықтап отырды.

Мақалада Түркістан даласындағы Ферғана аймағында патшалық Ресейдің жүргізген көші-қон саясаты көрсетілген. Осы саясатты жүргізудегі орын алған кемшіліктер мен қиындықтары қысқаша баяндалған. Андижан көтерілісінің патшалық биліктің көші-қон саясатына әсері бағаланған.

Поступила 20.03.2015 г.